

Кан Янь радостно вернулся доложить дяде хорошую новость — он действительно подросток. Дуань Цифэн с насмешкой спросил:

— Будешь теперь ещё засиживаться допоздна?

— Не буду, не буду! — Кан Янь замахал руками. — Моя цель — вырасти высоким, как дядя Дуань.

Одежду сняли, дворецкий аккуратно погладил утюгом. Только тогда Кан Янь вспомнил и спросил:

— Дядя, зачем покупать новую одежду? — Да ещё такую официальную.

— Тебе скоро восемнадцать, дядя устроит для тебя небольшой банкет, познакомлю с некоторыми друзьями. — Дуань Цифэн ничего не скрывал, по растерянному виду Кан Яня сразу понял, о чём тот думает, и сказал:

— Не волнуйся, дядя всё уладит.

Кан Янь кивнул головой и очень серьёзно сказал:

— Я буду хорошо себя вести.

— Не нужно никакого особого поведения, просто радуйся в свой день рождения. — Дуань Цифэна рассмешило, его мальчик и правда был послушным.

Утро дня рождения.

Проверка системы безопасности виллы, повара и обслуживающий персонал, приглашённые на банкет, сверяются поимённо, после проверки распределяются по постам. Дворецкий руководил украшением дома, созданием атмосферы. На улице ещё стояла зима, но все были заняты, сновали туда-сюда.

В семье Дуань уже давно не устраивали банкетов.

Кан Янь наверху испугался такого размаха. В домашней одежде пошёл поговорить с Сяо Лю.

Лао Кай был начальником службы безопасности всей виллы, как раз распределял обязанности между людьми. Увидев, что идёт Кан Янь, махнул рукой Сяо Лю:

— Ты просто будь с Канканом, за остальное не отвечай.

— Есть, босс! — Сяо Лю, довольный, повёл Канкана позади дома посмотреть на соседского пса.

Впереди было немного суматошно, сердце Кан Яня тоже не могло успокоиться. Немного понаблюдав за соседским хаски, он немного расслабился и сказал:

— Сяо Лю, дядя сказал, вечером будет небольшой банкет, а вы всё так заняты?

— Не-небольшой банкет?! — Сяо Лю так громко ахнул, что испугал соседского хаски.

Кан Янь тоже испугался.

— Разве нет?

Сяо Лю не знал, что и сказать.

— Если банкет на сотню гостей — небольшой, тогда я не знаю, что считать большим. Главное, сегодня вечером гости — все видные лица Пекина, безопасность очень важна...

Кан Янь уже остолбенел.

Сяо Лю не знал, что напугал Кан Яня. Он был личным телохранителем Дуань Цифэна, ближе к персоналу службы безопасности виллы, знал больше.

— ...Лао Кай говорит, это вообще первый раз, когда на вилле устраивают вечеринку. Раньше тоже бывали, но это другие организовывали, да и если босс устраивал, то в клубе, несколько людей из индустрии поболтать — вот это был небольшой банкет. — Тут он начал загибать пальцы, рассчитывая для Кан Яня:

— Только из тех, кого можно назвать по именам, смотри: старший сын ювелирного магната Сюй, второй молодой господин из семьи Бай, интернет-магнаты, семья Фан из производственного сектора, не говоря уже о том, что придут Ваны, с семьями и детьми — народу будет много, а ещё некоторые другие, я не всех видел.

Сяо Лю на этом месте посочувствовал Лао Каю, вечером будет хлопотно. Надо потом спросить, может, сможет помочь.

Кан Янь уже остолбенел.

— Пойду к дяде, а ты занимайся работой, не нужно обо мне заботиться. — Кан Янь очнулся и сказал Сяо Лю.

Сяо Лю хитро ухмыльнулся:

— Канкан, молодец, дружище. Тогда я пойду работать, вечером ещё поиграем.

Во всей вилле у всех были дела, только Кан Янь был самым свободным. Но в душе у Кан Яня было тревожно: вечером будет так много людей, боялся, что поведёт себя плохо, ступит и подведёт дядю Дуаня. Долго смотрел на телефон, но в итоге так и не набрал номер дяди Дуаня. Дядя празднует его день рождения, приглашает столько людей, чтобы представить его. Он не может при первой же трудности струсить, подвести добрые намерения дяди.

Кан Янь понемногу успокоился, перестал бегать повсюду, просто запёрся в художественной студии и начал рисовать. Как только он начинал рисовать, внимание естественным образом концентрировалось, не было возможности думать о другом. Погрузившись в свой мир, он только оглянулся, когда у двери раздался звук, и увидел, что дядя Дуань вернулся.

— Что рисуешь так сосредоточенно? — Дуань Цифэн вошёл внутрь.

Кан Янь поспешно встал, заслонив мольберт:

— Дядя, не подходи, сейчас нельзя смотреть.

— Секрет? — Дуань Цифэн остановился вдалеке, действительно не подходя. Глядя на напряжённый вид мальчика, он уже догадался. Притворился, что подумал, и сказал:

— Так боишься, что я увижу... Это подарок мне?

— Дядя, как ты всё всегда знаешь! — Глаза Кан Яня загорелись, на словах с лёгкой обидой проворчал:

— В моём подарке уже нет сюрприза.

Дуань Цифэн рассмеялся, подумав, что у мальчика теперь появился характер, успокоил:

— Это дядя виноват, но я ещё не видел, что нарисовано, так что сюрприз не испорчен. — Поманил Кан Яня к себе:

— Время уже позднее, переоденься, скоро гости начнут подъезжать.

Только тогда Кан Янь вспомнил, что сегодня вечером банкет по случаю дня рождения. Взглянув в окно, он увидел, что уже смеркается, скоро ночь, смущённо сказал дяде:

— Я рисовал и не заметил, как время быстро пролетело.

— Видимо, Яньянь очень серьёзно готовил дяде подарок. — Пошутил Дуань Цифэн.

Глаза Кан Яня блестели, как серп луны на небе, ясные и яркие:

— Для дяди, конечно. — Но теперь дядя уже догадался. На его лице появилось лёгкое огорчение.

Дуань Цифэн развеселился, в глазах сверкнула улыбка, он погладил голову мальчика и мягко сказал:

— Хороший, иди переодевайся.

Костюм, сшитый на заказ у знаменитого мастера, висел в гардеробной спальни.

Рубашка, жилет, пиджак — Кан Янь надевал всё по очереди. Глядя на своё отражение в зеркале, он немного замер, взял в руки бабочку и вышел. Дуань Цифэн сидел на маленьком диванчике в спальне Кан Яня, увидел, что мальчик будто растерялся, встал и спросил:

— Что такое?

— Дядя, я... я стал на себя не похож.

Дуань Цифэн ещё думал, в чём дело, взял бабочку из рук мальчика и, стоя выше, поправил воротник его рубашки, одновременно завязывая, спросил:

— А какой Яньянь?

Этот вопрос заставил Кан Яня задуматься. Он вспомнил своё отражение в зеркале, поднял голову и несвязно проговорил:

— Просто одежда стала лучше, а больше я не знаю.

Дуань Цифэн завязал бабочку, внимательно осмотрел и сказал:

— Всё это внешнее, ты остаёшься собой. А часы почему не надел? Не нравятся?

— Слишком дорогие. — Внимание Кан Яня, как и следовало ожидать, переключил Дуань

Цифэн.

Дуань Цифэн поучил:

— Ценность вещи определяется её полезностью для хозяина. Иди принеси, сегодня надень. Если не нравятся, в следующий раз дядя подарит другую модель.

Кан Янь испугался, что дядя снова купит ему что-нибудь, поспешно сказал:

— Я обязательно буду носить их всегда, больше не покупайте, дядя.

— Хороший мальчик. — Дуань Цифэн потрепал мальчика по голове.

Кан Янь взял часы, надел их, и Дуань Цифэн повёл мальчика вниз.

На вилле уже собралось немало гостей. На банкет Дуань Цифэна кто посмеет опаздывать? Это было словно цветение старого железного дерева. За всё время развития корпорации Дуань ещё никто не бывал у них в гостях, и за полмесяца до этого банкета высшие круги Пекина уже закипели. Некоторые сначала переживали, что Дуань Цифэн не пришлёт приглашения, уж слишком холодным было его поведение все эти годы.

В итоге все, кто сотрудничал и был сколько-нибудь значимым, получили приглашения.

Обменявшись информацией, все втайне ахнули: Дуань Цифэн слишком серьёзно относится к тому студенту-юноше, устраивает такую большую шумиху, чтобы поднять его статус. Старший сын ювелирного магната Сюй, глядя на гостей у входа, с бокалом в руке сказал со смехом окружающим:

— И министр Ван пришёл, и те видные младшие из семьи Ван. Теперь мне и правда любопытно, как выглядит тот студент-юноша, который так очаровал Дуань Цифэна?

— Что, молодой господин Сюй тоже хочет завести себе такого?

— У меня нет такой смелости, как у господина Дуаня, чтобы ни с кем не считаться. — Молодой Сюй искренне немного завидовал.

Сегодня пришли в основном ровесники Дуань Цифэна, деловые партнёры. Были и представители известных семей, но старшее поколение не по этикету приходило на день рождения какого-то «молодого любовника». Однако поскольку вечеринку устраивал Дуань Цифэн, семьи отправляли следующее поколение, уже управляющее делами, например, старшего сына ювелирного магната Сюй, что показывало уважение к Дуань Цифэну.

То, что Ван Лигэ из семьи Ван пришла лично, все тайно поражались, а потом завидовали: если бы они завели любовника и подняли такой шум, в их семьях сначала взорвались бы, где уж там получить поддержку, как у Ван Лигэ.

Дуань Цифэн и есть Дуань Цифэн.

Благоухающие наряды, гости веселятся с бокалами в руках. Кто-то сказал: «Господин Дуань спускается». Все взгляды обратились к лестнице и увидели, как Дуань Цифэн ведёт под руку юношу, одетого в белый облегающий костюм с бабочкой. Чёрные волосы аккуратно уложены, кожа под светом фарфорово-белая, черты лица изящные и красивые, как у куклы. Он был лишь по грудь Дуань Цифэну. Если бы не знали, что сегодня этому юноше исполняется

восемнадцать, по внешности можно было бы принять за старшеклассника.

<http://bllate.org/book/15594/1390493>